

КАЗАЧЕСТВО В ИСТОРИКО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИШИМА И ПРИИШИМЬЯ XVI-XIX вв.

Г.С. Зайцев
Тюмень, Российская Федерация

История города Ишима и Приишимья тесно связана с освоением Сибири. И, в первую очередь, с казачьей дружиной Ермака. *«С необыкновенно малыми военными силами и с ничтожными затратами от государства это дело было совершено вольными удальцами, носившими вообще название казаков»* [8, с. 573]. В XVI-XVII веках историко-территориальный фон Ишима и Приишимья связан с Ишимской степью, которая соединена с северной территорией современного суверенного Казахстана, откуда постоянно осуществлялись набеги кочевников. *«Кучум, кочевавший по Ишимской степи, постоянно совершал нападения на российские войска»* [10, с. 222].

Об этом писал и Г.Е. Катанаев: *«В начале XVII столетия в нынешняя Акмолинская и Семипалатинская, тогда пустынная, степи надвигаются с юга Калмыки и поддержанные, вытесненными в Кулундинские степи, сыновьями и внуками Кучума с ногайскими татарами грабят пограничные городки нынешней Тобольской, Пермской и Оренбургской губерний»* [7, с. 11-12].

Исторически Ишим и Приишимье были приграничными районами, именно в последние десятилетия эпохи Петра I перед Россией впервые встал вопрос об установлении государственных границ на юге Западной Сибири [9, с. 37].

Уже к 1744 году на Ишимском участке располагались: на форпосте Коркиной слободе – 287 человек, форпосте деревни Кошкаргайской – 78 чел., в форпосте деревни Фирсовой – 80 чел., форпосте деревни Устьламинской – 77 чел., форпосте деревни Омутной – 76 чел., всего – 932 человека [9, с. 81]. Для охраны этих сил было недостаточно. Были переброшены дополнительные подразделения: 3 драгунских полка, 1000 яицких казаков для занятия форпостов по рекам Тоболу и Ишиму [9, с. 83].

Указом императрицы Елизаветы Петровны и правительствующего Сената от 1752 года учреждалась

Новоишимская линия [1, с. 35-36]. Необходимо было построить две шестиугольные крепости, девять четырёхугольных, 33 редута и 42 маяка. Строительство Новой линии велось очень интенсивно. Нагрузка по строительству легла как на выписных казаков, так и на всё население. Об этом можно судить по ведомости с Ишимской дистанций составленной 24 января 1754 года [9, с. 157].

Нарядить из тамошних войск 1290 человек регулярного и 2352 нерегулярного чина, а всего 3642 человека [1, с. 35-36]. Такими были силы, направленные Россией для укрепления южных рубежей нашего Отечества. Ю.Г. Недбай пишет: *«Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что уже с самого момента планирования линий предполагалось резко увеличить численность нерегулярных, т.е. казачьих частей»* [9, с. 88]. И если в крепостях размещались преимущественно полки пехотные, то на линиях казаки были конными. Их удел не только отражение неприятеля, но и его преследования. По ведомости 1795 года о годовом содержании казаков, на Тобольской и Ишимской линии, было 812 казаков вместе с начальствующим составом. И выходило их годовое содержание (с жалованием, провиантом и фуражом) в рублях – 11947 рублей 22 копейки [9, с. 193-194].

Безусловно, очень сложно отделить в историческом пространстве XVI века Ермака с казаками и хана Кучума с его отрядами. Как пишет профессор А.П. Ярков: *«Сложно разделить эти личности, ...но можно их сопоставить по типологии «ролей», которые они сыграли в судьбе Сибири»* [10 с. 216-217]. Продвижение и укрепление русских позиций сопровождалось ожесточённым сопротивлением хана Кучума, а впоследствии его соратников. Но остановить процесс колонизации Сибири было невозможно. И казачество в этом движении играло ключевую роль, особенно на первоначальном, самом трудном этапе. В 1591 году на Ишиме около оз. Чиликула разгромили отряд Кучума,

что значительно подорвало военную активность сибирского хана. А в 1598 году на Оби, недалеко от устья Ирмени, объединенный русско-татарский отряд полностью разбил остатки войск хана Кучума, и он перестаёт быть своеобразным «символом» борьбы народов Сибири против России [10, с. 222]. Можно бесконечно спорить, в чём причина развала Сибирского ханства и присоединения данных территорий к России. Л.Н. Гумилев видел причину этого в пассионарности русских землепроходцев и, в первую очередь, казаков. Можно соглашаться или не соглашаться с его теорией пассионарности, но в одном он бесспорно прав: «Русские переселенцы и администрация в основной своей массе легко устанавливали плодотворные контакты с народами Сибири и Дальнего Востока» [3, с. 334]. Казаки, как и русские, по своей сути являлись толерантными не только к другим народам и их культуре, но и к иным верованиям «...у русских есть умение понимать и принимать все другие народы» [3, с. 329]. И это, на мой взгляд, главная составляющая этого продвижения.

Гигантские территории присоединялись к Российскому царству на основе государственных и народных интересов [5, с. 39]. И эти интересы были взаимными. Мощь государства, помноженную на вольнонародное начало, не оставляло Кучуму и его последователям шансов выиграть в этом историческом сражении. Как писал Ю.Г. Недбай: «...здесь столкнулись не просто отличные друг от друга народы и государства, здесь сошлись две цивилизации, возникшие на совершенно различных основаниях духовного и материального бытия» [9, с. 37].

Примерно в 1556 году Кучум пытался сменить исторический ход событий, установленный Сибирским ханом Едигером после поражения Казанского и Астраханского ханств. Сместив и убив Едигера, на некоторое время устанавливается, казалось бы, староновая историческая ритмика в Сибирском ханстве. Но это не так. Кучум в исторической, пространственно-временной ритмике – минувший период. Ермак – воплощение имеющегося и будущего. Ведь появилась не просто проблема взаимоотношений этносов и народов в этом территориальном пространстве. Возникла задача, сосуществования, двух цивилизаций, культур и мировоззрений. Произошло взаимопроникновение культур. И на этом базисе предстали совершенно новые межэтнические связи.

Почти за сто лет от начала похода Ермака русские дошли до Аляски. В своё время Отто фон Бисмарк заявлял: «Россия – это государство размером с Московскую обл., которое в результате справедливых освободительных войн распространилось от Атлантике до Тихого океана» [11].

С именем Ермака Тимофеевича устанавливалась новая историческая парадигма, которая в дальнейшем повлияла на всё мировую историю. В этой смене исторического темпоритма меняется территориальное, историко-конфессиональное и этническое поле России. Именно в XVI-XIX вв. два континента Европа и Азия были «объединены» в одно великое государство. Россия становится Великой Евро-Азиатской державой. Даже на примере казачьего населения Сибири мы видим, как менялся его этнический состав. «Среди сибирских казаков встречались представители казахского народа, потомки калмыков, башкир, мордвы» [5, с. 152].

Состав казаков и населения Сибири был полиэтническим и многоконфессиональным. Он соответствовал этнической и конфессиональной карте России. «Для того чтобы решить вопрос об их взаимодействии и, более того, совместном проживании на одной территории, требовалось, во-первых, время. Во-вторых, нужна была добрая воля с обеих сторон в поисках взаимопонимания, терпения и, наконец, выдержка и мудрость правителей, ибо так называемая «мудрость народа» проявлялась и проявляется не межэтническом или межгосударственном, а на бытовом уровне» [9, с. 37].

Это ответ тем, кто пытается пересмотреть итоги нашего исторического прошлого, доказывая, что русский народ – колонизатор и поработитель других народов!

Действительно, продвигаясь на северо-восток, Россия встречала сопротивление, и в этом есть объективный исторический процесс, «старое» всегда сопротивляется «новому». Россия олицетворяла новую эру взаимоотношений между народами и этносами. Закрепляясь на новых землях, она вынуждена была и обороняться. Для этого и строились города, крепости и оборонительные линии.

Даже в сибирском фольклоре одна из главных тем – освоение Сибири. Особенно это просматривается в казачьем сибирском фольклоре. О деятельности казаков в Сибири повествуется в казачьей легенде «Святой Николай и Касьян Немилостивый». Легенду, собиратель фольклора Б.А. Алмазов, слышал в Сибирском казачьем войске, текст опубликован в сборнике «Казачьи сказки» [2]. Легенда рассказывает о том, как святые Николай и Касьян отправились в светлых ризах на восток к Христу: «Приказал Христос Святому Николаю и Святому Касьяну прийти к Нему в Царствие Небесное. Вот надели они самые лучшие ризы и пошли по облакам на восток, встречу солнцу» [2, с. 155-158]. Шествуя по облакам, святые увидели внизу, на земле, завязший казачий обоз, направляющийся также на восток [2]. Даже через призму казачьего фольклора мы видим громадное пространство и расселения российского казачества – «часовых империи» (по выражению Андрея Смирнова) [4, с. 51].

И тогда понятным становится исторические роли Кучума и Ермака. И сам ход освоения и присоединения огромных территорий к России приобретает иной философский смысл и оттенок, становится исторически объективным и обоснованным.

Как уже писалось выше, сибирские казачьи пограничные оборонительные линии были частью общероссийских оборонительных сооружений. Линии предназначались для защиты южных рубежей Западной Сибири [1].

Во времена Кучума ишимская степь была относительно безлюдной, в основном там находились ногайские татары [7, с. 12]. Именно к ногайцам устремился после поражения Кучум, где и погиб [10, с. 222].

К началу XVIII века наиболее опасная ситуация складывается вблизи Ишима. Потерпев ряд поражений от джунгарских войск, казахи откочевали на север к Яику, Тоболу, Ишиму [5, с. 39]. В этой ситуации южные границы империи оказались практически не защищены от набегов казахов. «...Дошли до вооруженных набегов не только на гор. Тару с окрестными селениями, или под Коркину слободу (нынешний гор. Ишим), но даже под город

Тюмень и Тарханский острог, достигая почти до самого Тобольска за две с половиной тысячи вёрст от своих постоянных кочевий» [7, с. 17].

Организация Новоишимской линии была жизненно необходимой. Эта линия дополняла уже имеющиеся оборонительные сооружения, построенные в период с 1730 по 1740 гг. «К середине XVIII века уже существовала Новая Сибирская или Ишимская (в составе Новой, Тобольской, Ишимской и Тарской), Иртышская, Колыванская и Кузнецкая укрепленные линии» [5, с. 50]. Общая длина оборонительных сооружений к этому времени составила 2135 верст. Через каждые 12-30 верст стояла небольшая крепость, общее число которых достигало 133 [5]. Таким образом, к концу 60-х гг. XVIII века на юге Западной Сибири сформировалась единая цепь пограничных укреплений, которая начиналась от левого берега р. Тобол, тянулась на восток до р. Иртыша, далее на юго-восток по его правому берегу до г. Усть-Каменогорска, поворачивая на северо-восток, и достигла г. Кузнецка [1]. При строительстве крепостей, в первую очередь, учитывалось стратегическое положение, а не удобства для жизни людей. «Так, академик И.П. Фальк, в 1771 г. проезжавший по Ишимской линии, заметил, что в крепости Полудённой, которая располагалась у Камышлова солёного озера, зимой собирали на озере лёд, запасали его на весь год и хранили в погребах, используя летом талую воду для питья и приготовления пищи» [5, с. 204]. Но в военном отношении новая линия была самой мощной во всей оборонительной системе южной границы Западной Сибири [9, с. 135].

К 1770-1780 гг. все казачьи войска («тобольских», «тарских» и т.д.) переименовываются в «сибирских линейных казаков». Таким образом, оборонительные линии на определённом историческом этапе своего развития дали название сибирскому казачеству.

Е.Г. Катанаев писал: «С 70-х и 80-х годов того же столетия водворённые на линиях казаки уже теряют свои частные названия (Тарских, Тобольских, Иртышских и т.д.), а именуется общим собирательным именем: (Сибирских линейных казаков)» [7, с. 30-31]. Оборонительные линии, на которых служили казаки, укрепили Российское влияние в Средней Азии. Казаки служили своему отечеству пожизненно, «доколе в силах» [7, с. 32]. Весьма важным моментом к XIX веку явилось и формирование казачьего общественного войскового земельного фонда, «...все земли, на которых проживают казаки, предоставляются войску в общественное владение и разделяются между его населением» [5, с. 55]. Именно на этом завершился окончательный процесс формирования территории Сибирского казачьего войска. Сибирское линейное войско получило в своё владение земли вдоль укрепленной линии, а также те, которые занимали

казачьи станицы, возникшие к 1840-м гг. в казахской степи [5, с. 56]. Для России Сибирские, в том числе и Новоишимская, укрепленные линии являлись державным оплотом. Здесь решались как внутривосточные, так и геополитические вопросы, формировалась новая историческая ритмика и парадигма.

Библиография

1. Адам, О.В. К вопросу о Сибирских пограничных линиях (на примере Иртышской и Пресногорьковской) / О.В. Адам // Сборник материалов Первых и Вторых «Недбаевских исторических чтений» (г. Омск, 31 марта 2007 г. и 18 ноября 2008 г.) / под ред. К.А. Чуркина, Н.П. Парыгина. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2008. – Вып. – 406 с.
2. Алмазов, Б. Казачьи сказки / Б. Алмазов. – СПб.: Пенаты, 1996. – 272 с.
3. Гумилёв, Л.Н. От Руси к России / Лев Гумилёв. – М.: АСТ, 2008. – 392 [8] с.
4. Евсеев, В.Н. «Казаки в Ремезовской летописи и легенде «Святой Николай и Касьян Немилостивый» / В.Н. Евсеев, Г.С. Зайцев // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура» (г. Тюмень, 31 октября 2009 г.) / под ред. И.С. Карабулатовой и В.Н. Евсеева; гл. ред. И.С. Карабулатова; отв. ред. Г.С. Зайцев. – Тюмень: Печатник, 2009.
5. История казачества Азиатской России: в 3 т. Т.1 XVI – первая половина XIX века. – Екатеринбург: УрО РАН, 1995. – 316 с.
6. Казаки Урала и Сибири в 17-20 вв.: сб. научных тр. – Екатеринбург: УрО РАН, Институт истории и археологии. 1993. – 154 с.
7. Катанаев, Г.Е. Краткий исторический обзор службы сибирского казачьего войска с 1582 по 1908 год / Г.Е. Катанаев. – Костанай: Костанайполиграфия, 2009. – 76 с.
8. Костомаров, Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей / Н.И. Костомаров. – М.: Эксмо, 2009. – 1024 с.
9. Недбай, Ю.Г. История Сибирского казачьего войска. (1725–1861 гг.): моногр.: в 2 т. / Ю.Г. Недбай. – Омск: Издательство ОмГПУ, 2001. – Т. I. – 428 с.
10. Ярков, А.П. О роли Ермака и Кучума в смене темпоритма региональной истории / А.П. Ярков // Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура: сб. материалов международной науч.-практической конф. (г. Тюмень, 31 октября 2009 г.) / под ред. И.С. Карабулатовой и В.Н. Евсеева; гл. ред. И.С. Карабулатова; отв. ред. Г.С. Зайцев. – Тюмень: Печатник, 2009.
11. [Электронный ресурс] / <http://forum.hausnet.ru/index.php?showtopic=6663>